

BANI-мир: новая реальность и образовательные смыслы

<https://doi.org/10.31483/r-109426>

УДК 378.1

Кондрашкина Л. Р.^а, Новичкова Н. М.^бУльяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова
г. Ульяновск, Российская Федерация.^а <https://orcid.org/0009-0009-9573-5846>, e-mail: leniza.khisametdinova@yandex.ru^б <https://orcid.org/0000-0001-8830-5703>, e-mail: nownad@mail.ru

Резюме. В статье рассматривается влияние внешних факторов на образование, обусловленных особенностями сложившейся реальности BANI-мира. Признаки данного мира осмысливаются в контексте изменений в образовании как ответы на вызовы новой реальности. Раскрыта взаимосвязь изменений современной эпохи в виде вызовов для образования, педагогической практики обучения и воспитания, необходимости личностного развития обучающихся. Отмечена специфика современной практики, отвечающей требованиям новой реальности. Обозначены смыслы изменений в образовании новой реальности: модель «четырёхмерного образования» в 21 веке, развитие личностного потенциала обучающегося как субъекта образовательного процесса, использование педагогического инструментария для развития личностного потенциала и создания личностно-развивающей образовательной среды. Также к этим смыслам относятся: воплощение идей персонализированного обучения, новая модель профессионализма педагога в изменяющихся условиях, развивающее управление в образовательных организациях и его инструментарий. Обозначен вклад ученых в разработку научно-теоретических ответов на новые вызовы современности к системе образования, педагогическому процессу воспитания и обучения, процессу личностного развития человека. Представлены результаты аналитической работы в виде положений и ключевых вопросов, интерпретирующих новые смыслы изменений в образовании.

Ключевые слова: VUCA-мир, BANI-мир, новая реальность, SPOD-мир, ролевые действия педагога.

Для цитирования: Кондрашкина Л. Р. BANI-мир: новая реальность и образовательные смыслы / Л. Р. Кондрашкина, Н. М. Новичкова // Развитие образования. 2024. Т. 7, № 1. С. 36–42. DOI 10.31483/r-109426. EDN FTTJXS.

Review Article

BANI World: a New Reality and Educational Meanings

Leniza R. Kondrashkina^а, Nadezhda M. Novichkova^б Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov
Ulyanovsk, Russian Federation.^а <https://orcid.org/0009-0009-9573-5846>, e-mail: leniza.khisametdinova@yandex.ru^б <https://orcid.org/0000-0001-8830-5703>, e-mail: nownad@mail.ru

Abstract. The article examines the influence of external factors on education due to the peculiarities of the current reality of the BANI world. The signs of this world are understood in the context of changes in education as answers to the challenges of the new reality. The relationship of changes of the modern era in the form of challenges for education, pedagogical practice of training and upbringing, the need for personal development of students is disclosed. The specifics of modern practice meeting the requirements of the new reality were noted. The meanings of changes in the formation of a new reality are indicated: the model of "four-dimensional education" in the 21st century, the development of the personal potential of the student as a subject of the educational process, the use of pedagogical tools for the development of personal potential and the creation of a personal-developing educational environment. These meanings also include: the embodiment of the ideas of personalized training, a new model of the teacher's professionalism in changing conditions, developing management in educational organizations and his tools. The contribution of scientists to the development of scientific and theoretical responses to new challenges of our time to the education system, the pedagogical process of education and training, the process of personal development of a person is outlined. The results of the analytical work are presented in the form of provisions and key issues interpreting new meanings of changes in education.

Keywords: SPOD world, VUCA world, new reality, BANI world, role-playing actions of the teacher.

For citation: Kondrashkina L. R., & Novichkova N. M. (2024). BANI World: a New Reality and Educational Meanings. *Razvitiye obrazovaniya = Development of education*, 7(1), 36–42. EDN: FTTJXS. <https://doi.org/10.31483/r-109426>.

Тишкер статии

BANI тәнче: сөнә чәнләх тата вёренү тупсәмсем

Кондрашкина Л. Р.^а, Новичкова Н. М.^бИ.Н. Ульянов ячёллэ Ульяновск патшаләх педагогика университетчэ
Ульяновск, Раçсей Федерацияё.^а <https://orcid.org/0009-0009-9573-5846>, e-mail: leniza.khisametdinova@yandex.ru^б <https://orcid.org/0000-0001-8830-5703>, e-mail: nownad@mail.ru

Аннотаци. Статъяра BANI тәнче чәнләхне пула тулаш факторсем вёренёве епле витём кўнине пәхса тухнә. Хальхи чәнләхән кәтартуллә паллисене вёренүре пулакан улшәнүсен контекстенче хальхи чәнләха тивёстерекен хурав пек тишкернө. Хальхи вәхәтән улшәнәвёсенче вай илекен сыхәнүсем вёренёве, вёренүте сапәрлава, ачасен харпәрләх аталанәвне епле витём кўнине усәмлатнә. Сөнә чәнләх ыйтакан требованисене тивёстерекен сөнә практикән уйрәмләхне паләртнә. Сөнә чәнләх вёрентёвөнче пулса иртекен улшәнүсен тупсәмёсене паләртса тухнә: XXI ёмёрте пулса пыракан тәватә енлэ вёренёвөн ёлки, вёренү процесән субъеккчэ шутланакан ачан харпәрләх потенциалән аталанәвө, педагогика хатёрёсемпе харпәрләх потенциалне тата харпәр ачана аталанма май паракан лару-тәру туни. Ку тупсәм-

сем шутне тата саксем кёрещё: ачасенчен кашнине шута илсе вёрентес ёмёте пурнаслани, педагогән улшанакан лару-тарава тивёстерекен профессионализмён сёнё ёлкине туни, вёрену организациёсене сёнёлле ертсе пыни тата унён хатёрёсем. Хальхи ученайсем сёнёлёх вёрену системи умне, вёрентуле сапәрлав умне, уйрам сын аталанавё умне каларса таратна ыйтусене аслаләхпа теори енчен тивёслё хурав хатёрлеме вай ситернине палартна. Аналитика ёсён результатёсене вёрену улшанавён сёнё тупсамёсене аңлантарама май паракан положенисемпе тёп ыйтусем пек илсе катартна.

Тёп сәмахсем: сёнё чәнләх, SPOD тәнче, VUCA тәнче, BANI тәнче, педагогән ку е вәл роле аса илтерекен ёсёсем.

Цитатәлама: Кондрашкина Л. Р. BANI тәнче: сёнё чәнләх тата вёрену тупсамёсем / Л. Р. Кондрашкина, Н. М. Новичкова // Вёрену аталанавё. 2024. Т. 7, № 1. С. 36–42. DOI 10.31483/г-109426. EDN FTTJXS.

Введение

В педагогической действительности влияние социально-экономических, социокультурных условий на развитие образования в единстве обучения и воспитания рассматривается традиционно в контексте эволюции целей и задач образования, реализации педагогических закономерностей, разнообразных методологических подходов и принципов в образовании. Так в отечественной педагогике учёные разрабатывали с учётом влияния и социальной обусловленности педагогические концепции и теории, педагогические философии, образовательные модели, педагогические системы, конструкции и алгоритмы, и в образовательной практике педагоги добивались определенных результатов, которые устраивали и государство, и общество, и самого человека.

Современная же эпоха подвергает самого человека неустанному движению и постоянным изменениям во всех аспектах его жизни, охватывающих разнообразные сферы деятельности. Педагогическая практика обучения и воспитания призвана быть гибкой, мобильной, конструктивной, творческой и эффективной в ответах на изменения, которые сегодня отличаются не столько по содержанию (что было всегда), сколько, более всего, по своей природе, многосложности, темпам и скорости, иному качеству с точки зрения вызовов человеку и образованию. На жизненном пути современного человека, живущего в период с 80-х годов двадцатого века, сменились примерно три принципиально отличающихся по качеству мира и реальности, в которых человек, как субъект образовательного процесса, познает и развивается, преобразует себя и учится преобразованию жизни, развивает готовность к преодолению трудностей и решению задач в изменяющемся мире. И задача школы в этом контексте: помочь образованию и развитию человека, способного жить в интенсивно изменяющейся реальности, решать возникающие проблемы, оставаться работоспособным, быть благополучным и счастливым.

Цель статьи – обозначить смысловые акценты изменений в образовании, вызванные контекстом новой реальности, и их влияние как на качество образовательного процесса, так и на качество жизни субъектов этого процесса.

Разработанность темы является в некотором роде относительной, что связано с многообразием и многогранностью новых теоретических аспектов, которые приходится осмысливать ученым буквально в режиме «повышенной оперативности» в новой реальности явлений как смыслов об их сущности, природе, механизмах их возникновения и развития, их ценности для общества и человека. Отечественные

и зарубежные ученые осмысливают возникающие отдельные проблемы, чтобы внести вклад в разработку научно-теоретических ответов на новые вызовы современности к системе образования, педагогическому процессу воспитания и обучения, процессу личностного развития человека, его социализации. Так ученые, характеризуя необходимость реформирования образования в условиях ускоряющегося прогресса, предлагают разработанную модель «четырёхмерного образования», включающую знания, навыки, характер/личностные качества и мета-обучение/умение учиться [Фадель, 2018, с. 93]. В матрицу «Знания» (что мы знаем и понимаем) вложены междисциплинарность, традиционные предметы (например, математика), современные предметы (например, предпринимательство), тематика (например, всеобщая грамотность). В матрицу «Навыки» (как мы используем то, что знаем) входят: креативность, критическое мышление, коммуникации, сотрудничество. В матрицу «Характер» (как мы ведем себя и как участвуем в жизни) включены: осознанность, любознательность, решительность, устойчивость, нравственность и мораль, лидерство. В матрицу «Умение учиться» (как мы размышляем и адаптируемся) названы: метапознание, установка на развитие [Фадель, 2018, с. 93].

В отечественной психологии разрабатываются теории, которые раскрывают смыслы изменяющегося мира и образования для человека в этом мире. Так теория о личностном потенциале [Леонтьев, 2011] выполняет интегративную роль в теоретическом осмыслении развития личности в сложном и противоречивом мире как процесса самоопределения, самореализации, самосохранения на основе реализации созидательной человеческой природы личности через развитие подструктур личностного потенциала. Личностный потенциал человека в данной теории определяется как потенциал саморегуляции и как интегральная характеристика уровня личностной зрелости, отражающая «меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете, преодоления личностью самой себя», ее способность к самодетерминации и самообновлению с сохранением смысловых ориентаций и базовых структур, при изменении целей и программ своей деятельности и самореализации [Леонтьев, 2011, с. 7].

Д. А. Леонтьев рассматривает личностный потенциал в образовательной практике через развитие его в проблемных ситуациях трёх типов, каждому из которых соответствует определённая функция: неопределённости (функция самоопределения личности), целедостижения (достижения и реализации

при наличии цели), угрозы или давления на личность (сохранения или жизнестойкости личности) [Леонтьев, 2019, с. 14]. Этим функциям соответствуют три подструктуры личностного потенциала: потенциал самоопределения, потенциал реализации, потенциал сохранения, и именно в этой плоскости автор называет их как три мишени для практической работы психолога и педагога, например, в школе [Леонтьев, 2019, с. 15].

С развитием личностного потенциала человека как субъекта образовательного процесса связан поиск и разработка образовательных теорий об условиях, механизмах, путях и педагогическом инструментарии развития данного потенциала. В продолжение этих поисков разрабатываются сущность, специфика, условия развития 4К-компетенций в образовательном процессе: критичного мышления, креативности, коммуникации, кооперации [Пинская, 2020], педагогические инструменты создания личностно-развивающей образовательной среды [Ясвин, 2019], идеи социально-эмоционального развития детей, его возможности и риски в новой реальности [Сергиенко, 2019, с. 6–7], развиваются идеи персонализированного обучения [Асмолов, 2021, с. 75] и др. Все эти наработки направлены на развитие ресурсов личности, что помогает ей в изменяющихся условиях и обстоятельствах жить, работать, оставаться собой, испытывать благополучие, быть счастливой.

В этом же русле разрабатываются смыслы о необходимости эволюции педагога в изменяющемся мире, проектировании новой модели его профессионализма и новом ролевом наборе в его деятельности [Федоров, 2019, с. 77]; компетентностях и новых видах грамотности [Фруммин, 2019, с. 69–70]; развивающем управлении в образовательных организациях и его инструментарии [Ясвин, 2019, с. 102].

Материал и методы исследования

Основным материалом для исследования проблемы в формате данной статьи послужили аналитические публикации по аспектам трансформации современного образования, педагогические и психологические наработки отечественных и зарубежных ученых как ответы на вызовы времени в виде основных признаков реальности в SPOD-мире, VUCA-мире, BANI-мире. В исследовании использован теоретический метод – анализ источников, раскрывающих ключевые аспекты трансформационных изменений в образовании и педагогическом процессе в связи с новыми реалиями действительности, интерпретирующие новые смыслы данных происходящих изменений, раскрывающие пути и отражающие педагогический инструментарий достижения образовательных целей, задач, ожидаемых результатов в условиях постоянных изменений в образовательном пространстве.

Результаты исследования и их обсуждение

Мир, который существовал до массового распространения интернета, принято называть как SPOD-мир, и это – одна из первых аббревиатур, которая характеризует мироустройство с его особенностями/

признаками: устойчивым (steady), предсказуемым (predictable), простым (ordinary), определенным (definite). В этом ключе устойчивое развитие мирового сообщества, на наш взгляд, необходимо связать: на мега- и макро-уровнях – с конструктивным и сбалансированным решением глобальных проблем (планетарных: экологических, продовольственных, демографических и др.; формационных, цивилизационных, межцивилизационных и антицивилизационных); на мезо-уровне – с решением национальных, этнокультурных, социально-экономических, социокультурных, социоприродных и других проблем, как детерминированных и связанных с глобальными проблемами; на микро-уровне – с решением тех проблем, которые сопровождают жизнеустойчивость всех живых систем и существ, и, прежде всего, – самого человека, как основной составляющей ноосферы [Новичкова, 2011, с. 209]. Изучая теоретические и прикладные вопросы образования как ресурса устойчивого развития человека, отмечено, что развитие современного образования нуждается в реализации идей и подходов гуманистической педагогики, которая способна обеспечить образовательный процесс, адекватный перспективным прогрессивным тенденциям и процессам человеческой цивилизации и устойчивого развития самого человека [Там же].

Когда интернет стал повсеместным и привнес новые характеристики в мир – мир информации, отношений, переживаний, опыта действий людей, их профессиональной жизни, – появился новый акроним для характеристики реальности. В книге «Четырехмерное образование» авторы раскрывают акроним VUCA-мир: Volatile – волатильный, изменчивый; Uncertain – неопределенный; Complex – сложный, комплексный, Ambiguous – неоднозначный, двусмысленный [Фадель, 2018, с. 38]. Они замечают, что сам термин появился под влиянием холодной войны, применялся в военной среде для обозначения непростой и сложной ситуации, а затем стал использоваться и в других сферах, включая и сферу образования, и бизнес-сферу.

В VUCA-мире нестабильность характеризует все непредсказуемые изменения, отличающиеся друг от друга по своей природе, скорости или объему. Неопределенность означает отсутствие достаточной информации для грамотного планирования необходимых действий и расчета их последствий. Сложность подразумевает ситуации, в которых присутствует огромное количество системных элементов и большой объем информации. Неоднозначность определяется наличием нескольких позиций по поводу ситуации или явления и отсутствием четкости в плане действий.

Ученые, исходя из характеристик VUCA-мира, считали и считают, что образование должно быть четырехмерным: выпускников образовательных организаций важно готовить к жизни в условиях нестабильности, неопределенности, сложности, неоднозначности [Фадель, 2018, с. 83]. Пандемия, вызванная коронавирусом и обрушившаяся на мир

в 2020 году, еще сильнее увеличила скорость и полисистемность преобразований. Не все успели заметить, что мир сильно поменялся и «прежним уже не будет».

Футуролог Джамаис Кашио предложил новый акроним (2020) для описания новой реальности, ее механизмов и условий существования – BANI-мир: Brittle (хрупкий), Anxious (тревожный), Nonlinear (нелинейный), Incomprehensible (непостижимый). Нестабильность превратилась в хрупкость, неопределенность, обернулась тревожностью,

сложность стала нелинейностью, а неоднозначность, соответственно, непостижимостью.

Мир, в котором мы живем сегодня, – мир высочайших скоростей и турбулентности. В связи с этим, во-первых, возникают вопросы, связанные с необходимостью сохранения самого человека с его природой, сопровождения его развития и саморазвития в новой реальности, развития личностной готовности к созидательной жизни в постоянно изменяющихся условиях, самореализации своих творческих

*Таблица 1. Ведущие характеристики мира
Table 1. Leading characteristics of the world*

<i>SPOD-мир</i>	<i>VUCA-мир</i>	<i>BANI-мир</i>
Steady устойчивый	Volatility нестабильный	Brittle хрупкий
Predictable предсказуемый	Uncertainty неопределенный	Anxious тревожный
Ordinary простой	Complexity сложный	Nonlinear нелинейный
Definite определенный	Ambiguity неоднозначный	Incomprehensible непостижимый

способностей, обеспечению своего благополучия и счастливой жизни.

Ответы на многие вопросы содержатся в теории и практике развития личностного потенциала человека, которые в российской науке разрабатываются научной школой психолога Д.А. Леонтьева [Леонтьев, 2011].

Во-вторых, возникает ряд вопросов, касающихся образования как профессиональной сферы.

1. Мир очень быстро меняется, и логично, что для нормального функционирования образования в новом мире нужны новые научные достижения в когнитивной сфере. Каким должно быть содержание образования, усвоение которого необходимо человеку для жизни в новой реальности? Насколько образование готово к функционированию в сложном информационном пространстве и справляться с огромным потоком, зачастую, «неотфильтрованной» информации?

2. В системе образования есть государственные документы для школьных образовательных организаций: стандарты, программы, в которых четко прописано, чему учить, что развивать, что воспитывать. Но мир меняется, будущее неопределенно и всем субъектам образовательного процесса приходится получать новые знания, умения, навыки, компетенции, как средства для самореализации в этом мире. Как скоро адаптируются цели системы обучения и воспитания к новым условиям? Как достаточно частое их изменение повлияет на качество результатов обучения и воспитания?

3. В жизни и в образовании все чаще проявляют себя тенденции и процессы на основе синтеза, интеграции, комплементарности и т. д. Каким образом содержательная сторона образования (обучения и воспитания) может быть связана с инструментальной стороной (с методами, приемами, технологиями, средствами) на современной и органичной основе?

4. При каких условиях педагог, который учил вчера, сможет научить обучающегося сегодня тому, что можно использовать завтра? Какими компетенциями и личностными характеристиками должен он обладать? Как изменится профессиональная роль учителя в новой реальности?

5. В образовательном процессе могут иметь место признаки как одной, так и другой реальности, то есть некой смешанной реальности: к примеру, неопределенность сочетается с тревожностью, сложность – с непостижимостью, неоднозначность – с хрупкостью. Каким образом педагогу и обучающемуся избежать информационной и эмоциональной перегрузки?

Ответы на эти и другие вопросы важно учитывать в познании образовательных смыслов в переходный период от VUCA- к BANI-миру. Развивающиеся интегративные процессы в мировом развитии и технические изменения в мире накладывают свою нагрузку неопределенности на возможность самоопределения молодых людей, к примеру, в ценностях, профессиях. Как считают ученые, большое значение в неопределенность современного мира вкладывают также процессы глобализации и тотальной цифровизации [Кобежикова, 2023, с. 4–5].

В-третьих, появляются вопросы, связанные с ролевыми действиями педагога в новой реальности. В условиях VUCA-мира стало понятно, что учитель – это далеко не единственный источник знаний, есть поисковые сервисы (Гугл, Яндекс), а относительно недавно появились еще и голосовые помощники (Алиса, Маруся), которые знают порой больше учителя. Учитель должен постоянно либо с ними соревноваться, но очевидно, что он эту конкуренцию проигрывает, либо стать проводником, рассказывающим ученикам, где и что можно найти, как отличить качественные источники от других и т. д.

Известно, что и роль учителя в школе меняется на каждом из этих этапов мироустройства: SPOD, VUCA, BANI. Так, учитель выступает источником знаний в SPOD-мире, в качестве проводника в мир знаний, навигатора – в VUCA-мире, модератора образовательного контента, конструктора – в BANI-мире.

На первый план в условиях новой реальности в педагогической деятельности выходят модерационные навыки. Профессия модератора в качестве профессии оформилась во время пандемии из-за распространения коронавируса и сейчас существует очень большой запрос на эту роль. Он управляет групповой коммуникацией, помогая ее осуществлению, но, не влияя на ее результат. Это требует умений: задавать вопросы, которые помогут участнику найти ответ для себя; учитывать, как меняется групповая динамика людей, вовлеченных в один и тот же процесс; понимать, какие инструменты помогут людям с разным опытом и мировоззрением, разного возраста договориться и двигаться в одном направлении.

В процессе обучения это видно в трансформации подходов к организации уроков и использовании методов обучения, к примеру, в использовании групповой работы и работы в микрогруппах сменного состава. Работа в малых группах – это далеко не новый формат в обучении, но в настоящее время она применяется в школе чаще, поскольку этот формат позволяет реализовать разнообразные возможности для развития учащихся в процессе усвоения учебного материала. Учитель в таком формате не столько транслирует, сколько создает условия для воплощения способов общения и действий, обмена мыслями и смыслами разных субъектов, и перехода/превращения, усвоенного не только в знания, но и в умения и навыки, компетенции, в раскрытие способностей.

Что же касается собственно воспитательного процесса? Новые характеристики мироустройства, приведенные выше в аббревиатурах, в системе воспитания могут учитываться, прежде всего, для того, чтобы понимать:

– как должен меняться профиль того, кто воспитывает, какими качествами и компетентностями этот человек должен обладать?

– как должна меняться матрица личностных качеств и компетенций воспитуемого?

– что в человеке как субъекте воспитания и обучения остается вне времени и является относительно постоянной задачей воспитательного процесса?

– что нового может быть в педагогическом инструментарии, используемом для формирования личности человека в новой реальности?

Компоненты аббревиатуры BANI-мира сами намекают на возможности для реагирования в педагогическом процессе: хрупкость можно преодолеть развитием устойчивости; ослабить тревогу и беспокойство по поводу будущего помогут сопереживание и внимательность к настоящему; для преодоления нелинейности потребуются гибкость мышления; непостижимость обостряет потребность в прозрачности и интуитивном схватывании происходящего. Нелинейность новой реальности укаывает на то, что важно развивать критическое

мышление человека, в частности, конкретно в направлении выявления лжи и понимания, как нам, людям, живущим в медиапространстве, относиться к различным информационным потокам, и многое другое.

Если говорить о непостижимости, то она характеризуется конечным состоянием информационной перезагрузки, когда информация не является гарантией понимания того, что происходит, когда мы воспринимаем какое-то событие не по тому, что конкретно оно принесло, а по тому, как на него среагировали лидеры мнений. В наше время, омраченное распространением постправды, мы сталкиваемся с тем, что наше мнение формируется не на основе проверенных фактов, а в соответствии с реакцией окружающих. В такой ситуации особенно важно иметь собственный набор ценностей, который позволяет сформировать свою позицию на основе действительных фактов. Возможно, в этом заключается глобальная и главная задача педагога, и этот аксиологически значимый вектор будет с каждым годом нарастать как в обществе, так и в образовательном процессе.

Выводы

В современном мобильном мире нужна система образования (обучения и воспитания), готовая и способная к постоянному развитию, гибкому использованию новых ресурсов, самодиагностике и самоконтролю, соответствующая новой реальности, новым запросам, требованиям.

В своей педагогической деятельности, на наш взгляд, педагогу следует осознавать, что изменения неизбежны, и важно находить ресурсы, силы, средства и владеть инструментарием, чтобы жить и творить в условиях изменений. Необходимо быть готовым к корректировке или изменению своих мировоззренческих взглядов на педагогическую деятельность, образовательный процесс, изменение его условий и механизмов на основе теоретических концептуальных положений, которые разрабатываются как исключительно актуальные в научном познании.

Учителю важно вдохновляться на продуктивные изменения в образовании, вовлекаться в управление переменами, повышая тем самым уровень доверия системе и степень уверенности в собственных силах и компетентности. Очень важно «думать о сегодня» и стараться приносить радость в этот хрупкий, тревожный мир.

Не стоит пугаться реальности BANI-мира и его перспектив, поскольку, на наш взгляд, в настоящее время происходит нечто великое и потенциально поразительное. Все системы – от мировых информационных сетей до личных связей – находятся в стадии изменения или уже изменены. Это требует от лидеров различных сфер по-новому искать ответы на актуальные вопросы и реагировать на вызовы. И педагоги в теории и практике формулируют новые вопросы для себя и ищут ответы на них в условиях стремительно развивающегося мира, особенностей современного мироустройства.

Список литературы

- Асмолов, А.Г. Персонализация образования и антропология будущего / А.Г. Асмолов // Народное образование. 2021. №3 (1486). С. 75–82. EDN [YZZUQD](#).
- Кобежикова, А.Ю. Профессиональная ориентация личности в условиях цифровой трансформации / А.Ю. Кобежикова, Ю.Г. Кублицкая // East European Scientific Journal. 2023. №2 (87). С. 4–6.
- Пинская, М.А. Компетенции «4К»: средовые решения для школы. Практические рекомендации: учебно-методическое пособие / М.А. Пинская, А.М. Михайлова. М.: Российский учебник, 2020. 95 с.
- Леонтьев, Д. Три мишени: личностный потенциал – зачем, что и как? / Д. Леонтьев // Образовательная политика. 2019. №3 (79). С. 10–16. EDN [NYPXOL](#).
- Личностный потенциал: структура и диагностика: коллективная монография. / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 679 с.
- Новичкова, Н.М. Гуманистический образовательный процесс для устойчивого развития человека / Н.М. Новичкова // Мир науки, культуры, образования. 2011. №4 (29). С. 209–212. EDN [PBEEXR](#).
- Сергиенко, Е.А. Социально-эмоциональное развитие детей. Теоретические основы / Е.А. Сергиенко, Т.Д. Марцинковская, Е.И. Изотова [и др]. М.: Дрофа, 2019. 248 с. EDN [AQMBDK](#).
- Фадель, Ч. Четырехмерное образование: компетенции, необходимые для успеха / Ч. Фадель, М. Бялик, Б. Триллин; пер. с англ. М.: Точка, 2018. 240 с.
- Федоров, О.Д. Эволюция педагога: новый ролевой набор / О.Д. Федоров, Е.И. Казакова, Е.М. Сатановская // Образовательная политика. 2019. №3 (79). С. 76–87. EDN [BILOFG](#).
- Фрумин, И. Из доклада: универсальные компетентности и новая грамотность / И. Фрумин, М. Добрякова // Образовательная политика. 2019. №3 (79). С. 63–72. EDN [QTQQEW](#).
- Ясвин, В.А. Школьная организация: инструментарий развивающего управления / В.А. Ясвин // Образовательная политика. 2019. №3 (79). С. 100–111. EDN [SVOBPB](#).
- Ясвин, В.А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление / В.А. Ясвин. М.: Народное образование, 2019. 448 с.

References

- Asmolov, A. G. (2021). Personalization of Education and Anthropology of the Future. *Public Education*, 3 (1486), 74–82. EDN: [YZZUQD](#).
- Kobezhikova, A. Yu., & Kublitskaya, Yu. G. (2023). Professional Orientation of Personality in the Context of Digital Transformation. *East European Scientific Journal*, 2 (87), 4–6.
- Pinskaya, M. A., & Mikhailova, A. M. (2020). Competencies “4K”: Medium Solutions for the School. Practical Recommendations: educational and methodological manual., 95. Moscow: Russian textbook.
- Leontiev, D. (2019). Three Targets: Personal Potential – Why, What and How?. *Educational policy*, 3 (79), 10–16. EDN: [NYPXOL](#).
- Leontiev, D. A. (2011). Personality Potential: Structure and Diagnosis., 679. Moscow: Meaning.
- Novichkova, N. M. (2011). Humanistic Educational process for Sustainable Human Development. *World of Science, Culture, Education*, 4 (29), 209–212. EDN: [PBEEXR](#).
- Sergienko, E. A., Martsinkovskaya, T. D., & Izotova, E. I. (2019). Social and Emotional Development of Children. Theoretical Foundations., 248. Moscow: Bustard. EDN: [AQMBDK](#).
- Fadel, Ch., Bialik, M., & Trilling, B. (2018). Four-Dimensional Education: Competencies Required for Success., 240. Moscow: Point.
- Fedorov, O. D., Kazakova, E. I., & Satanovskaya, E. M. (2019). Evolution of a Teacher: a New Role Set. *Educational Policy*, 3 (79), 76–88. EDN: [BILOFG](#).
- Frumin, I., & Dobryakova, M. (2019). Universal Competencies and New Literacy: a report. *Educational policy*, 3 (79), 63–72. EDN: [QTQQEW](#).
- Yasvin, V. A. (2019). School Organization: Tools for Developing Management. *Educational policy*, 3 (79), 100–111. EDN: [SVOBPB](#).
- Yasvin, V. A. (2019). School Environment as a Subject of Measurement: Expertise, Design, Management., 448. Moscow: Public Education.

Информация об авторах

Кондрашкина Лениза Рашидовна, магистрант

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9573-5846>, e-mail.ru: leniza.khisametdinova@yandex.ru

Новичкова Надежда Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор,

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8830-5703>, e-mail: nownad@mail.ru

Поступила в редакцию 13.12.2023

Принята к публикации 15.03.2024

Опубликована 25.03.2024

Information about the authors

Leniza R. Kondrashkina, Master's Degree Student,

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9573-5846>, e-mail: leniza.khisametdinova@yandex.ru

Nadezhda M. Novichkova, Cand. Sci. (Educ.), Associate Professor, Professor,

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8830-5703>, e-mail: nownad@mail.ru

Received 13 December 2023

Accepted 15 March 2024

Published 25 March 2024

Авторсѣм ҫинчен пѣлтерни

Кондрашкина Лениза Рашидовна, магистрант,

И.Н. Ульянов ячѣллѣ Ульяновск патшалăх педагогика университетѣ,
Ульяновск, Раҫсей Федерацийѣ.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9573-5846>, e-mail: leniza.khisametdinova@yandex.ru

Новичкова Надежда Михайловна, педагогика аҫлаҫлăхѣн кандидатѣ, доцентѣ, профессорѣ,

И.Н. Ульянов ячѣллѣ Ульяновск патшалăх педагогика университетѣ,
Ульяновск, Раҫсей Федерацийѣ.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8830-5703>, e-mail: nownad@mail.ru

Редакцие ҫитнѣ 13.12.2023

Пичетлеме йышăннă 15.03.2024

Пичетленсе тухнă 25.03.2024